

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 28 июня 2005 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Веггер СТРЕММЕН (Норвегия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 987-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодняшнее заседание у меня значится 20 делегаций, и я надеюсь, что нам удастся закончить сегодня утром. Так что я перехожу прямо к списку. Первой делегацией у меня в списке является делегация Пакистана – посол Хан.

Г-н ХАН (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня, говоря о второй ключевой проблеме, а именно о переговорах по договору о расщепляющемся материале, мы можем идентифицировать четыре взаимосвязанные, но тернистые проблемы. Во-первых, Конференция по разоружению (КР) переживает продолжительный затор. И нет признаков того, чтобы такой затор рассасывался, ибо у ключевых политических субъектов нет политической воли к его устранению. Во-вторых, одной из причин такого затора является расхождение во взглядах на возможный договор по расщепляющемуся материалу. В-третьих, обследуются альтернативные подходы с целью разобраться с проблемой ядерного топливного цикла. В-четвертых, хотя переговоры по ДРМ не начались, передвигаются целеуказатели и претерпевают эволюцию позиции ключевых стран.

Причины застоя на КР по договору о расщепляющемся материале известны. Речь идет о расхождениях по сфере охвата договора и определению расщепляющегося материала, по применению договора к существующим запасам и будущему производству – так называемые ретроспективный и перспективный аспекты вопроса и по проверке.

Давайте на минутку обернемся в прошлое. Движение за договор о запрещении производства расщепляющегося материала имеет долгую историю. Реальное странствие начинается с Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению (первая специальная сессия по разоружению), призвавшего к такому запрету на расщепляющийся материал в рамках двоякой цели - ядерного разоружения и нераспространения.

Эволюция формирования консенсуса в этом направлении – от принятия единодушной резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1993 года до принятия КР в 1998 году мандата Шеннона – увенчалась согласием среди стран начать переговоры по универсальному, недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективной международной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

(Г-н Хан, Пакистан)

В качестве узлового пункта для этих переговоров была выделена Конференция по разоружению.

Цель состояла в составлении проекта ДРМ, который подкрепит безопасность всех государств вне зависимости от их размеров и статуса и будет служить в качестве инструмента как ядерного разоружения, так и нераспространения.

В 1998 году Пакистан согласился поддержать начало переговоров по договору о расщепляющемся материале. И наша приверженность остается неизменной. В прошлом году мы голосовали за резолюцию 59/81 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая напоминает решение КР учредить специальный комитет для переговоров по такому договору и настоятельно призывает ее принять программу работы на этот счет.

Пакистан поддерживает переговоры, в соответствии с мандатом Шеннона, по универсальному, недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективной международной проверке договору. Быть может, это и звучит как повтор, но эти согласованные параметры заслуживают и повторения и напоминания.

Мы солидаризируемся с заявлением Группы 21 за март 2005 года. Мы полностью одобряем подход Группы 21 на тот счет, что высочайшим приоритетом Конференции по разоружению является ядерное разоружение. В этом контексте мы поддерживаем позицию Группы о том, что непременным условием для эффективного прекращения гонки ядерных вооружений является проверяемый договор по расщепляющимся материалам.

Переговоры по договору о расщепляющемся материале должны стать составной частью переговоров и действий по ядерному разоружению, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и негативным гарантиям безопасности. Как мы полагаем, это может быть сделано на счет принятия сбалансированной и всеобъемлющей программы работы на основе предложения пятерки послов.

Мы полагаем, что самым подходящим и легитимным форумом для переговоров по ДРМ является КР. Любые двусторонние либо плюрилатеральные соглашения или договоренности не могут стать добротным субститутотом для договора, разработанного путем переговоров на КР, который отличался бы требуемым авторитетом и легитимностью, равно как и универсальным применением и присоединением.

(Г-н Хан, Пакистан)

Позвольте мне привести резоны нашей позиции. Во-первых, наша собственная ядерная программа продиктована не престижными соображениями, а соображениями безопасности. Таким образом, растущие асимметрии могут подорвать налаженное нами минимальное убедительное сдерживание. Нельзя не предположить, что со временем крупные запасы расщепляющегося материала были бы трансформированы в ядерное оружие, усилив тем самым асимметрии. Элементы неравенства не следует замораживать и увековечивать. ДРМ, замораживающий региональные асимметрии, на наш взгляд, будет не тормозить, а ускорять распространение ядерного оружия.

Во-вторых, договор должен урегулировать вопрос о расщепляющемся материале во всей его полноте – существующие его запасы, а также его будущее производство как на региональном, так и на глобальном уровнях. Несколько государств хотели бы ограничить запрет будущим производством. Большинство же членского состава КР и государств – участников ДНЯО полагают, что предлагаемый ДРМ должен урегулировать и проблему прошлого производства расщепляющегося материала и посредством его постепенного и сбалансированного сокращения продвигать цель ядерного разоружения. Формулировка доклада Шеннона охватывает это разнообразие взглядов.

Точно так же договор не следует именовать как договор о прекращении (cut-off) производства расщепляющегося материала (ФМСТ), что предполагает остановку лишь будущего производства. Его было бы уместнее именовать как договор по расщепляющемуся материалу (ФМТ–ДРМ).

2 мая 2005 года в своем вступительном слове на обзорной Конференции по ДНЯО Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан сказал: "Важный шаг состоял бы в том, чтобы бывшие противники по холодной войне необратимо прониклись приверженностью дальнейшим сокращениям своих арсеналов, с тем чтобы боеголовки исчислялись уже не тысячами, а сотнями. Рассчитывать добиться столь крупных сокращений мы можем лишь тогда, если каждое государство будет иметь четкую и убедительную картину запасов расщепляющегося материала у каждого другого государства и если каждое государство будет испытывать убежденность в том, что этот расщепляющийся материал в других государствах – защищен".

В-третьих, в силу складывающихся объективных условий мы не можем предусмотреть или принять до заключения договора мораторий на производство расщепляющегося материала.

(Г-н Хан, Пакистан)

Выражаются озабоченности относительно возможного ненадлежащего употребления наиболее чувствительных звеньев гражданского ядерного топливного цикла и их хищения в другие государства. Вынашиваются предложения на тот счет, чтобы установить мораторий на обогащение урана или разделение плутония, перевести на многостороннюю основу ядерно-топливный цикл или воспретить строительство новых национальных объектов топливного цикла.

Как мы полагаем, в долгосрочном плане будут устойчивы лишь справедливые и недискриминационные решения, найденные политическими средствами. Между тем МАГАТЭ следует поощрять практические подходы с целью обеспечить безопасность ядерного топливного цикла. Такие предложения не должны становиться "двойным проклятием" для тех государств, которые сделали ставку на реализацию мирного использования ядерной технологии.

ДРМ помог бы создать условия, при которых было бы возможно дальнейшее ядерное разоружение с вовлечением всех соответствующих государств. Точно так же на переговоры по ДРМ повлияла бы благоприятная региональная обстановка в Южной Азии и на Ближнем Востоке. Справедливый же и проверяемый ДРМ мог бы, в свою очередь, перевести в нераспространенческий режим государства – неучастники ДНЯО, обладающие ядерным оружием.

Несостоятелен довод о том, что деятельность на КР блокируется правилом консенсуса, которое управомочивает небольшое число государств, позволяя им провоцировать расхождения по поводу сферы охвата и цели договора и его якобы увязок с другими проблемами.

Реальная причина может состоять в том, что имеют место перепады в поддержке ключевыми государствами начала переговоров. Например, восьмилетний затор на КР усугубился недавними расхождениями по поводу проверки, что еще больше углубило ее кризис убедительности и значимости в качестве форума переговоров по разоружению

На наш взгляд, чтобы гарантировать успешное осуществление, понадобится убедительный режим проверки. Сугубо же нормативный договор не служил бы совокупным целям ядерного разоружения и нераспространения. И на недавней обзорной Конференции по ДНЯО значительное число государств высказывались за проверяемый договор по расщепляющемуся материалу.

(Г-н Хан, Пакистан)

Заглядывая в будущее, нам следует подтвердить приверженность переговорам по ДПМ; подтвердить, что эффективный и убедительный договор должен преследовать и разоруженческие, и нераспространенческие цели; урегулировать вопрос о прошлом и будущем производстве расщепляющихся материалов; найти способы преодолеть расхождения по вопросу о проверке; и далее обеспечивать физическую защищенность расщепляющихся материалов; и наконец, обследовать меры укрепления доверия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление. А теперь слово имеет следующий оратор у меня в списке – делегация Франции, г-н Депа.

Г-н ДЕПА (Франция) (перевод с английского): Г-н Председатель, на недавней обзорной Конференции по Договору о нераспространении в мае с.г. в Нью-Йорке страны – члены Европейского союза приняли общую позицию, которая по проблеме договора о запрещении производства расщепляющегося материала, в связи с которой мы собрались здесь сегодня, гласит буквально следующее: "... призыв к Конференции по разоружению, безо всяких предварительных условий и памятуя о докладе Специального координатора и содержащемся в нем мандате, немедленно начать и скорейшим образом завершить переговоры по недискриминационному, универсально применимому договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а до вступления в силу указанного договора – призыв ко всем государствам ввести и выдерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". После обзорной Конференции по ДНЯО этот призыв Европейского союза сохраняет всю свою значимость, и Франция с 24 своими партнерами считают своим долгом проводить его в жизнь здесь, в Женеве.

При конкретной реализации своих обязательств мы действуем и в свете программы действий, определенной при бессрочной пролонгации ДНЯО в 1995 году, которая, как было решено седьмой обзорной Конференцией, тоже сохраняет свою значимость. Я кратко напомню ее рубрику по ядерному разоружению: заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и решительное продолжение систематических и последовательных усилий по сокращению ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия и усилий по достижению всеобщего и полного разоружения.

(Г-н Депа, Франция)

Что касается договора о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ), то Франция последовательно выступает за переговоры по договору на Конференции по разоружению. После длительного затора сегодня эти переговоры имеют реальный шанс быть развернутыми. В этом контексте мы призываем государства, поистине заинтересованные в конкретном прогрессе в сфере контроля над вооружениями и разоружения, продемонстрировать чувство ответственности. Со своей стороны, объявив о прекращении производства плутония и высокообогащенного урана для ядерного оружия, в феврале 1996 года Франция приняла решение закрыть и демонтировать свои соответствующие производственные объекты в Пьерлатте и Маркуле. С тех пор моя страна активно включилась в процесс демонтажа, который сегодня продолжается. Речь идет о сложной, продолжительной и напряженной задаче, которая затянется еще на несколько лет. Моя страна единственной из ядерных держав предприняла ее. Отныне у Франции уже нет установок по производству расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Как мы уже объявляли на этом форуме, Франция произвела в течение 2004 года пересмотр на национальном уровне вопроса о ДЗПРМ. Из него вытекает подтверждение нашей заинтересованности в переговорах по ДЗПРМ на Конференции по разоружению в Женеве. Как и в 1995 году, ДЗПРМ еще остается сегодня одним из двух особенно актуальных элементов процесса ядерного разоружения в многостороннем плане, тогда как другим таким элементом является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Напоминаю, что, верная своим обязательствам, Франция голосовала за резолюцию по ДЗПРМ на пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Приходится, однако, признать, что с точки зрения нераспространения ценность ДЗПРМ поуменилась с принятия гарантий "93+2" и появления в качестве проверочного стандарта дополнительных протоколов, в особенности в государствах, не обладающих ядерным оружием. Но зато ДЗПРМ сохраняет значимость в своем ядерно-разоруженческом измерении, чему по-прежнему привержена моя страна.

Наконец, коль скоро мы силимся претворить на Конференции по разоружению в оперативном плане приоритет, отводимый моей страной развертыванию переговоров, моя делегация полагает, что должна несколько эволюционировать и самая недавняя формулировка, содержащаяся в документе "пища для размышлений" и предложенная послом Крисом Сандерсом. Нам представляется перспективным маршрутом высказывавшаяся здесь, на нашем форуме, кое-какими наиболее пылкими поборниками ДЗПРМ идея начала переговоров без предварительных условий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за его выступление. А теперь слово имеет делегация Южной Африки - посол Мцхали.

Г-жа МЦХАЛИ (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, в 2004 году здесь в зале сложилось общее мнение о том, что вопрос о договоре по расщепляющемуся материалу (ДЗПРМ) созрел для переговоров на КР. Того же мнения придерживался и один из ведущих в мире субъектов в деле разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Это вселяло в нас надежду, что в процессе переговоров проблема договора по расщепляющемуся материалу имела бы требуемую политическую поддержку и лидерство.

Южная Африка всерьез восприняла это обстоятельство, ибо оно служило в качестве индикатора на тот счет, что запрещение производства расщепляющегося материала является заботой всего международного сообщества. Это укрепило веру Южной Африки в то, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала беспрецедентно упрочил бы международный мир и безопасность, что приблизило бы нас к миру, свободному от ядерного оружия. Выступления, прозвучавшие в этом зале по расщепляющемуся материалу, уверили нас, что не остались втуне наши усилия, такие как представление рабочего документа "Возможная сфера охвата и требования договора по расщепляющемуся материалу". Мы также начали осознавать добавленную стоимость нашей поддержки резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая призвала к переговорам "...о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". Впоследствии Южная Африка всемерно поддерживала деятельность, предпринимаемую в контексте КР и ДНЯО в порядке реализации резолюции 48/75 L.

Наша надежда оказалась недолговечной, когда нас информировали, что в июле 2004 года Соединенные Штаты Америки завершили обзор, крупный вывод которого состоял в том, что эффективная проверка договора о запрещении производства расщепляющегося материала недостижима. Южная Африка расценивает это одностороннее заключение как крупный сбой и камень преткновения в начале переговоров о договоре по расщепляющемуся материалу. Южная Африка полагает, что международному сообществу должно было бы быть позволено прийти к этому заключению коллективно, за столом переговоров, вместо того чтобы выдвигать это в качестве предварительного условия для переговоров.

(Г-жа Мцхали, Южная Африка)

У моей делегации вызывает большую озабоченность отсутствие прогресса в плане переговоров по недискриминационному и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Южная Африка выступает против акцента на нераспространенческих целях договора по расщепляющемуся материалу, который установил бы запрет только на будущее производство расщепляющегося материала. Южная Африка полагает, что договор по расщепляющемуся материалу должен быть недискриминационной разоруженческой мерой, как призывается в резолюции 48/75 L. В этой связи предусматриваемый договор должен охватывать не только будущее производство, но и существующие запасы расщепляющегося материала. Эти и другие проблемы, которых я не касалась конкретно сегодня, подчеркивают необходимость искреннего урегулирования тернистых фундаментальных расхождений, таких как сфера охвата договора, включаемые запасы, определение того, что представляет собой расщепляющийся материал, и какого рода меры в сфере проверки и гарантий необходимы.

Южная Африка, в силу своего уникального исторического опыта в связи с уничтожением своей ограниченной ядерно-оружейной программы времен апартеида и полнотой расследования, предпринятого Международным агентством по атомной энергии, приобрела кое-какое представление, которое могло бы пойти на пользу международному сообществу. Как мы уже делали в прежних случаях в ходе дискуссий по этому вопросу, мне хотелось бы привлечь ваше внимание к рабочему документу Южной Африки, который был распространен в качестве официального документа КР 28 мая 2002 года под условным обозначением CD/1671.

В заключение, моя делегация по-прежнему готова работать со всеми другими делегациями в русле переговоров по договору о расщепляющемся материале, который, как мы верим, еще на шаг продвинет нас по пути к полной ликвидации ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Южной Африки за ее выступление. А теперь слово имеет представитель Китая посол Ху.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, в последние годы в международном сообществе ведется немалая дискуссия по вопросу о ДЗПРМ. И сегодня мне хотелось бы поделиться своими взглядами по некоторым из основных соответствующих проблем в русле двух крупных задач в процессе ядерного разоружения. ДВЗЯИ рассчитан на ограничение качественных усовершенствований ядерного оружия, тогда как ДЗПРМ нацелен на сдерживание его количественного наращивания. Это две стороны одной медали. После заключения ДВЗЯИ следующий логический шаг состоит в

(Г-н Ху, Китай)

том, чтобы наряду с вводом в действие и осуществлением ДВЗЯИ провести переговоры по ДЗПРМ. Китай всегда поддерживал усилия по реализации этих двух задач и целей, и поэтому он поддерживает переговоры по ДЗПРМ как часть всеобъемлющей программы работы КР.

Почему не смогли начаться переговоры по ДЗПРМ? Бытует представление, что застой имеет место по причине того, что ДЗПРМ держится в заложничестве за счет увязки с иными пунктами, такими как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы не разделяем этого мнения. Как единственный многосторонний форум переговоров в сфере контроля над вооружениями и разоружения, КР должна включиться в предметную работу по крупным проблемам международной безопасности и стабильности. В последние годы за счет серии событий в среде международной безопасности еще больше возросли значимость и неотложность ядерного разоружения, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, и ДЗПРМ. Собственно, резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций каждый год конкретно требует от КР предпринять работу или переговоры по этим проблемам. Поскольку у разных членов разные приоритеты, наилучший способ отразить их озабоченности состоит в том, чтобы возобновить работу на КР и одновременно работать над этими проблемами.

Работе КР не благоприятствует такая практика, когда выбирают лишь пункты, заботящие их, и в то же время отказываются рассматривать пункты, имеющие высокий приоритет для других, игнорируя предложение по программе работы, которое пользуется широким консенсусом, или же внося нечто неприемлемое для многих других. Вот основная причина того, что тут никак не удастся начать переговоры по ДЗПРМ.

В чем состоит надлежащий мандат для переговоров по ДЗПРМ? Доклад Шеннона, принятый на КР в 1995 году, содержит мандат на переговоры по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. И одной из горячо дискутируемых проблем стал вопрос о том, все ли еще применим сегодня этот мандат. Помимо тех, кто поддерживает мандат из доклада Шеннона, одни хотят, чтобы КР вела переговоры по ДЗПРМ без проверки. Другие же предпочитают недискриминационный, универсально применимый ДЗПРМ безо всяких предварительных условий, принимая в то же время в расчет соответствующий мандат из доклада Шеннона. Ну а некоторые члены полагают, что ДЗПРМ должен быть проверяемым, но доказывают, что проблема проверки может быть разобрана в процессе

(Г-н Ху, Китай)

переговоров и что не должно быть никакого предварительного условия для начала переговоров. Есть и такие, кто высказывается за ДЗПРМ, который урегулировал бы проблему запасов. Все это, в сущности, лишь вскрывает острые расхождения во взглядах среди членов по мандату на ДЗПРМ.

Доклад Шеннона дался нам нелегко, ибо он стал результатом трудных переговоров, составив общий знаменатель всех соответствующих интересов и деликатного баланса забот всех сторон. Китай присоединился к консенсусу по резолюции о ДЗПРМ, принятой на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также по всем другим соответствующим резолюциям на этот счет, принятым с тех пор Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Мы все еще согласны, чтобы КР проводила переговоры на основе мандата из доклада Шеннона, и полагаем, что правильный подход к прекращению производства расщепляющегося материала состоял бы в принятии путем переговоров юридического инструмента. В то же время мы надеемся, что будущие переговоры не будут касаться проблемы запасов.

Должен ли ДЗПРМ содержать положения о проверке? В последние годы ставится под сомнение важность и необходимость многосторонней проверки в сфере контроля над вооружениями и разоружения. Что касается ДЗПРМ, то говорят, что тут нет эффективных средств проверки и переговоры по ДЗПРМ надо провести без проверки. Проблема проверки носит крайне сложный характер. Она замыкается на такие проблемы, как вопрос о том, требует ли проверки будущий договор. И если да, то какого рода? Если в проверке нет необходимости, то как урегулировать в рамках договорного каркаса такие вопросы, как определение, объявление, урегулирование споров и меры доверия? Кроме того, в более широкой перспективе серьезного размышления требует от всех и роль проверки в будущих усилиях в сфере контроля над ядерными вооружениями и разоружения. Поэтому необходимо осторожно трактовать и тщательно изучать проблему проверки по ДЗПРМ, уделяя внимание мнениям всех соответствующих сторон, включая конкретные соображения тех, кто ратует за ДЗПРМ без проверки.

Китай выступает за то, чтобы КР приняла всеобъемлющую, сбалансированную в целом программу работы, которая включала бы предметную работу по проблеме ядерного разоружения, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, и ДЗПРМ. Мы надеемся, что все соответствующие стороны продемонстрируют политическую волю и как можно скорее произведут такую программу, с тем чтобы возрожденная КР смогла приступить к работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление. А теперь слово имеет представительница Перу, которая выступит от имени латиноамериканских стран - членов КР. Посол Астете Родригес.

Г-жа АСТЕТЕ РОДРИГЕС (Перу) (перевод с испанского): Делегации Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Мексики, Перу, Чили и Эквадора – члены Конференции по разоружению хотели бы сделать следующее заявление. Наши страны являются государствами - участниками главных международных инструментов по разоружению и нераспространению, и как таковые мы возобновляем здесь свою приверженность мандату, предоставленному единому форуму многосторонних переговоров по разоружению. Крупный вклад нашего региона в международный мир, безопасность и стабильность вносит Договор Тлателолко, который учреждает первую населенную зону, свободную от ядерного оружия.

Мы испытываем озабоченность в связи с дефицитом предметных переговоров, отягощающим данный форум уже более восьми лет. Мы убеждены, что индивидуальные и коллективные вклады, такие как вклад, внесенный в свое время послом Аморимом, и так называемое предложение пятерки послов, которое все еще пользуется значительной поддержкой, закладывают хорошую основу для достижения предметной программы работы. Точно так же мы полагаем, что в реализацию целей Конференции по разоружению также вносят вклад такого рода инициативы, как изложено в неофициальном документе Постоянного представителя Нидерландов посла Сандерса "пицца для размышлений".

Любая принятая программа работы должна содержать четыре элемента, идентифицированных делегациями в качестве приоритетов: ядерное разоружение, расщепляющийся материал, ПГВКП и негативные гарантии безопасности. В этом отношении наши делегации полагают, что мандат специального комитета по ядерному разоружению должен предусматривать начало переговоров в русле полной ликвидации ядерного оружия. Однако, с целью достижения согласия по программе работы, мы принимаем мандат, содержащийся в предложении пятерки послов. Мы убеждены, что любой будущий инструмент по расщепляющемуся материалу должен содержать механизм проверки – фундаментальный элемент всякого соглашения по разоружению и нераспространению. Тем не менее, чтобы позволить быстро учредить четыре специальных комитета, наши страны были бы готовы рассмотреть возможность модификации мандата Шеннона, ибо это могло бы содействовать достижению требуемого консенсуса, дабы покончить с затором в нашей работе.

(Г-жа Астете Родригес, Перу)

Мы надеемся, что это наше дальнейшее проявление гибкости получит взаимный отклик со стороны тех делегаций, которые пока не изъявляли поддержки предложению пятерки послов и которые не внесли никаких предложений на предмет его корректировки, которая позволила бы им присоединиться к консенсусу.

Государства нашего региона являются свидетелями того, с какими благами сопряжено для региональной и глобальной стабильности полное присоединение к соответствующим многосторонним инструментам в сфере разоружения и нераспространения, таким как Договор ядерном нераспространении, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договор Тлателолко. Вот почему мы вновь заявляем о своей готовности к диалогу и призываем к большей гибкости. Мы мобилизуем свою политическую волю в пользу всяких усилий в русле возобновления предметной работы на данной Конференции. Это послание коренится в глубокой убежденности на тот счет, что многосторонность приносит выгоды международному миру и безопасности, равно как и в приверженности наших стран укреплению нераспространенческих и разоруженческих форумов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Перу за ее выступление. А теперь слово имеет представитель Германии посол Хайнсберг.

Г-н ХАЙНСБЕРГ (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в декабре 1993 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 48/75 L, одобряющую переговоры "на наиболее подходящем международном форуме... по вопросу о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств".

С тех пор как было принято это эпохальное решение, мандат на переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала многократно возобновлялся.

Однако Германия с сожалением констатирует, что на Конференции по разоружению так, собственно, и не начались переговоры по ДЗПРМ. И не потому, что ДЗПРМ не актуален. Наоборот, как нам думается, затор на переговорах относительно начала переговоров как раз и возник потому, что ДЗПРМ очень уж актуален.

(Г-н Хайнсберг, Германия)

Договор о ядерном нераспространении в составе 188 государств-участников является поистине глобальный договор. Он вносит крупный вклад в нераспространение ядерного оружия. Вместе с тем недавнее прошлое продемонстрировало тяжкие недостатки в договорной системе. Мы стали свидетелями случаев несоблюдения. ДЗПРМ ограничил бы и подчинил инспекционному режиму ряд объектов по переработке ядерного материала и тем самым снизил бы вероятность несоблюдения ДНЯО.

Таким образом, ДЗПРМ стал бы насущным элементом эффективного многостороннего механизма разоружения и нераспространения, который восполнил бы очевидный пробел в существующей системе. ДЗПРМ является собой логичный и необходимый корректив к ДНЯО, а также ДВЗЯИ.

Полное отсутствие всякого прогресса на переговорах в рамках Конференции по разоружению по ДЗПРМ следовало и следует относить не на счет самой Конференции, а на счет отсутствия политической воли участвующих государств. Германия, со своей стороны, по-прежнему считает, что доклад Специального координатора и содержащийся в нем мандат, закладывают весьма конкретную основу для начала переговоров.

Однако, как и любые другие многосторонние переговоры, переговоры по ДЗПРМ должны начинаться без предварительных условий – ни в отношении того, что станет предметом переговоров, ни в отношении ожидаемого или желаемого исхода. Никакой делегации не следует мешать поднимать заботящие проблемы, как например сфера охвата договора, запасы, будущее производство, распоряжение расщепляющимся материалам. Однако этот принцип и не должен мешать партнерам по переговорам иметь определенные идеи относительно характера и содержания будущего договора. И с самого начала, да и до начала переговоров, т.е. сейчас, от всех сторон требуется гибкость.

И вот позвольте мне сосредоточиться на двух самых противоречивых предметах дискуссий – сфере охвата договора и необходимости и возможности верификационного режима.

Имеет место расхождение в позициях относительно включения существующих запасов ядерного материала. Соответствующие позиции продиктованы заботами по поводу коммерческой конфиденциальности, желанием продвигаться вперед по проблемам ядерного разоружения и представлениями о рациональных и региональных интересах безопасности.

(Г-н Хайнсберг, Германия)

Включение запасов в ДЗПРМ имеет свои достоинства. Оно гарантирует широчайшую степень транспарентности и подотчетности и даже необратимости; эффективное предотвращение распространения не только в отношении меж- и внутригосударственных передач ядерных материалов, но и в отношении хищения; и предотвращение перенаправления расщепляющегося материала с военного назначения на гражданские цели.

Не лишено достоинств и невключение запасов. Оно, вероятнее всего, ускорит и упростит переговоры; сократит издержки мониторинга; облегчит в техническом отношении осуществление договора; и позволит избежать значительных практических проблем с учетом точных производственных показателей.

Вне зависимости от того, следует ли или нет с самого начала включать запасы, очевидно, что основная цель переговоров должна состоять в том, чтобы предотвратить рост запасов ядерных материалов военного назначения. Соответственно, сфера охвата договора должна охватывать: во-первых, запрещение будущего производства ядерного материала, непосредственного используемого для изготовления ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Это включает в соответствии с определением МАГАТЭ ядерный материал, который может быть использован для изготовления ядерных взрывных устройств без дальнейшей адаптации или дополнительного обогащения. Это - плутоний, содержащий менее 80% плутония-238, высокообогащенный уран (ВОУ) и уран-233. К этой категории относятся и химические соединения, включая такой материал и плутоний в отработанных ТВЭЛах. Вместе с тем все же допускается изготовление в гражданских целях – в так называемых "известных целях", что включает конечное хранение или производство ядерного топлива для военно-морских двигательных установок. Договор должен также охватывать запрещение повторного использования в военных целях расщепляющегося материала разоруженческого происхождения, перенаправленного на гражданские цели, и запрет на передачу гражданского расщепляющегося материала в целях изготовления ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также в других военных целях.

Государствам-участникам следует обязаться добиваться как можно более высокой степени транспарентности – прежде всего за счет объявления существующих гражданских, а также военных запасов и за счет провозглашения своей политической готовности производить в будущем дальнейшее сокращение военных запасов, если они таковыми располагают.

(Г-н Хайнсберг, Германия)

Второй вопрос – вопрос о проверке - тесно взаимосвязан со сферой охвата договора. Эффективный механизм мониторинга способствует транспарентности договора. Кроме того, необходимо выявлять всякий акт несоблюдения. Таким образом, эффективная проверка является существенным элементом любого многостороннего разоруженческого и нераспространенческого договора, закладывая основы для укрепления уверенности между государствами-участниками на тот счет, что обеспечивается соблюдение положений договора.

Со значительными практическими проблемами, которые будут возрастать по мере увеличения количества ядерного материала, может столкнуться точный учет ядерных материалов. Чем детальнее будет излагаемый верификационный режим, тем сложнее будет неизбежно его характер. Не следует недооценивать и последующего увеличения верификационных издержек. Вместе с тем эти вопросы в очень значительной мере носят технический характер, и в связи с ними можно найти технические решения. Живым подтверждением этого допущения является верификационный режим, установленный гарантиями МАГАТЭ (INFCIRC/153 и INFCIRC/540).

Лимиты проверки нельзя установить без определения сферы охвата договора. Соответствующие переговоры по вопросу о том, как – при минимальных издержках – преодолеть возможные технические проблемы, можно предпринимать только на основе точных определений материалов, объектов и проверяемых действий. И пока не определена сфера охвата договора, невозможно и дать окончательный ответ на вопрос о том, проверяем ли договор или нет.

В русле общей позиции Европейского союза, принятой в связи с седьмой обзорной Конференцией по ДНЯО, Германия вновь призывает Конференцию по разоружению "безо всяких предварительных условий и памятуя о докладе Специального координатора и содержащемся в нем мандате, немедленно начать и скорейшим образом завершить переговоры по недискриминационному, универсально применимому [ДЗПРМ]". Нам следует обсудить и, как хотелось бы, урегулировать такие проблемы, как ДЗПРМ, в рамках переговоров и без предварительных условий, и нам следует перестать воздерживаться от начала этих переговоров из-за дискуссий по поводу возможных проблем, с которыми мы могли бы столкнуться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Германии за его выступление. А теперь слово имеет представитель Канады посол Мейер.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Пункт о ДЗПРМ в предлагаемой программе работы давно расценивается как наиболее развитый и созревший для переговоров. И на наш взгляд, эта ситуация не претерпела изменений. Переговоры по ДЗПРМ остаются высоким канадским приоритетом для КР, и мы все с большим нетерпением ожидаем начала переговоров.

ДЗПРМ будет иметь большую ценность. Его важность и приоритетность были признаны в заключительных документах обзорных конференций по ДНЯО 1995 и 2000 годов. Как ДВЗЯИ, запретив взрывные испытания, остановил бы дальнейшее распространение или совершенствование ядерного оружия, так и ДЗПРМ перекрыл бы поток расщепляющегося материала, требуемого прежде всего для производства такого оружия. И вовсе не случайно ДВЗЯИ и ДЗПРМ фигурируют под номерами 1 и 3 в составе 12 практических шагов по разоружению, изложенных в итоговых документах обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Сократив поставки расщепляющегося материала, который мог бы оказаться уязвимым по отношению к его приобретения террористами, ДЗПРМ и внес бы значительный вклад в ядерное нераспространение, в частности ввиду нынешних озабоченностей. Все эти цели широко разделяются в международном сообществе. Так что мы надеемся, что вскоре здесь, на КР, смогут наконец начаться переговоры по нему.

Начало переговоров по ДЗПРМ в рамках сбалансированной программы работы потребует приверженности и гибкости со стороны всех членов КР. В этой связи позвольте мне напомнить выступление на КР канадского министра иностранных дел 14 марта. Министр Петтигрю отметил, что, как убеждена Канада, мандат Шеннона остается наилучшей основой для развертывания переговоров. Но как раз потому, что Канада рассчитывает увидеть развертывание переговоров, а не бесконечную полемику по поводу достоинств того или иного конкретного мандата, он указал тогда, что мы готовы проявить гибкость, чтобы включиться в переговоры по ДЗПРМ. И вот на этих-то переговорах и следовало бы разобрать все аспекты в связи с этой проблемой, включая и его эффективную проверку. Подбадривая КР, он заявил, что Канада была бы готова "отложить в сторону свои предпочтения, дабы начать истинные переговоры, и мы бы призвали других продемонстрировать аналогичную гибкость, чтобы можно было начать работу".

Такое предположение было высказано, разумеется, исходя из того, что переговоры по ДЗПРМ являют собой часть общей сбалансированной программы работы КР, включающей также специальные комитеты для обсуждения ядерного разоружения, ПГВКП и негативных гарантий безопасности. В прошедшие месяцы у нас уже было

(Г-н Мейер, Канада)

время поразмыслить над этими проблемами, и мне было бы интересно услышать мнения других членов КР о том, как они демонстрируют аналогичную гибкость, с тем чтобы продвинуть вперед реализацию такой цели, как достижение консенсуса по программе работы.

Пока мы ожидаем принятия программы работы, сегодня я повторяю внесенное моей делегацией в мае прошлого года предложение о том, как начать рассмотрение, конечно, сложных и нередко высокотехнических проблем касательно ДЗПРМ – еще до начала переговоров. Речь идет о том, чтобы учредить группу экспертов по ДЗПРМ. Собрав вместе наших экспертов, мы получили бы ценный форум для того, чтобы начать рассмотрение ряда ключевых проблем для ДЗПРМ, таких как сфера охвата и проверка. Этот подход успешно использовался и до сих пор для других переговоров, включая переговоры по ДВЗЯИ, проводившиеся на этом самом форуме. И мы вновь настоятельно призываем серьезно рассмотреть его здесь.

Ну а если КР будет и далее оказываться не в состоянии быстро договориться по программе работы, включая переговоры по ДЗПРМ, то нам нужно будет предусмотреть другие многосторонние альтернативы для переговоров по такому договору. И хотя для многих из нас здесь этот вариант не особенно удобоварим, нам надо все больше мириться с мыслью о нем ввиду нашего текущего затора на данной Конференции.

В заключение, будем надеяться, что сегодняшней обмен поможет генерировать необходимую волю в столицах, чтобы позволить нам начать переговоры по ДЗПРМ в рамках сбалансированной программы работы КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление. А теперь слово имеет представитель Новой Зеландии посол Коули.

Г-н КОУЛИ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Как говорила моя делегация на предыдущем пленарном заседании, мы придаем большое значение началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, и мы делаем это уже много лет. Фактор времени я упоминаю по двум причинам.

Во-первых, когда в 1995 году так мучительно и умно разрабатывался мандат Шеннона, он эксплицитно предусмотрел, что такой договор имел бы механизм проверки, что имеет фундаментальное значение для моей делегации.

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

Во-вторых, за прошедшие с тех пор 10 лет, бесспорно, возросли, и пожалуй значительно, запасы расщепляющихся материалов некоторых из государств, которые располагают такими материалами. И вот разве мы можем, с учетом течения времени, позволить себе сохранять возможность того, что мандат на переговоры по ДЗПРМ может исключать существующие запасы, равно как и быть лишен специфичности в плане проверки?

Моя делегация испытывает глубокое сожаление в связи с такой эрозией размаха, тем более что она имеет место в период столь глубокой озабоченности по поводу рисков распространения и терроризма.

Кроме того, это ведь не единственная жертва, которую нас просят принести, чтобы заручиться консенсусом по программе работы КР. Как мы говорили в прошлый четверг, поиск консенсуса также предполагал бы трактовку ядерного разоружения таким образом, что это отнюдь не состыковывалось бы с переговорами об эффективных мерах, которые входят в состав обязательства по статье VI ДНЯО и которых так настойчиво добивается моя делегация.

Взвешивая приемлемость документа "пища для размышлений" в качестве основы для компромисса по программе работы, мы настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, поистине очень тщательно поразмыслить над тем, какую обширную почву мы уже безответно уступили в русле этой тягучей и все более нестерпимой динамики на Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Новой Зеландии посла Коули за его выступление. А теперь слово имеет представитель Соединенного Королевства посол Фримен.

Г-н ФРИМЕН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, я приветствую возможность обратиться к вам и коллегам по КР по теме договора о прекращении производства расщепляющегося материала.

Переговоры по ДЗПРМ являются давним и часто излагаемым чаянием международного сообщества в сфере разоружения. Как сказал ранее сегодня утром наш китайский коллега, переговоры по ДЗПРМ стали бы следующим логическим шагом в процессе разоружения. Переговоры и заключение такого договора внесли бы ценный вклад в международную безопасность.

(Г-н Фримен, Соединенное Королевство)

Сегодня я хочу вновь кратко засвидетельствовать, что Соединенное Королевство уже готово без предварительных условий начать на КР переговоры по ДЗПРМ. Эту приверженность мы четко и авторитетно изложили в прошлом месяце в ходе общих прений на обзорной Конференции по ДНЯО.

Переговоры по ДЗПРМ остаются ключевым чаянием и высоким приоритетом международного сообщества, и все мы признаем его потенциальные выгоды. Достижение такого договора позволило бы установить верхнюю отметку для расщепляющегося материала, пригодного к использованию в ядерном оружии, и заложить почву для дальнейших сокращений в будущем.

ДЗПРМ по любым меркам созрел для переговоров. Неспособность осознать это обстоятельство и начать переговоры на этот счет была бы равносильна уклонению от своего долга. Международное сообщество желает, чтобы мы, на этом форуме, провели переговоры по ДЗПРМ. За стенами этого благородного зала непонятно, почему мы не можем делать то, что необходимо, и делать быстро.

Вести переговоры по ДЗПРМ вовсе не означает отрицать ощущаемую потребность многих из тех, кто присутствует в этом зале, заниматься и другими проблемами, которые являются для них предметом особенной озабоченности. Наоборот, мы отмечаем и признаем эксплицитный интерес наших партнеров по КР к таким проблемам. Мы воспринимаем заботы и цели своих партнеров по КР в этом отношении со всей серьезностью и уважением, каких они заслуживают. Мы не претендуем на монополию мудрости в сфере разоружения, будь то ядерное или иное. Как и другие коллеги, мы ищем безопасности, и мы ищем ее честно и серьезно. Мы, разумеется, признаем необходимость учитывать взгляды других, равно как и мы рассчитываем и ожидаем, что и другие будут учитывать ощущаемые нами нужды и заботы в плане безопасности.

Вызывает глубокое сожаление, что чередовавшиеся усилия по согласованию программы работы на КР увязли в процедурных распрях. Нам надо менять подходы к КР за счет изменения своего собственного подхода к работе, по отношению к которой нам следует заангажироваться.

Совсем недавно посол Нидерландов, в свою бытность Председателем КР, и наш новозеландский коллега, сменивший его в кресле, которое, в свою очередь, занимает сейчас вы, г-н Председатель, попытались обследовать возможную основу для программы работы. При этом они попытались учесть реальность того, что желают члены КР, принимая в расчет известные взгляды других на то, что могло бы оказаться возможным.

(Г-н Фримен, Соединенное Королевство)

Ибо искусство дипломатии есть искусство возможного. Наши голландский и новозеландский коллеги попытались уловить то, что они усматривали как пределы возможного на данный момент.

Мы приветствуем документ "пицца для размышлений", который составлял сердцевину этих недавних усилий со стороны председателей КР. Документ "пицца для размышлений" принимает в расчет различные чаяния и заботы и в то же время не упускает из виду как более краткосрочные, так и более долгосрочные проблемы и перспективы. Он вносит позитивную и перспективную лепту в наши коллективные усилия с целью попытаться найти путь вперед.

Соединенное Королевство не боится дебатов о том, как лучше вернуть КР к работе. Наоборот, мы приветствуем дебаты, но мы хотим дебатов честных, реалистичных и целенаправленных. Мы открыты для возможностей в плане дискуссии по проблемам, заботящим нас и партнеров по КР, ну а когда проблема созрела для переговоров, мы бы приветствовали и переговоры. И проблемой, которая весьма явно созрела для переговоров, является ДЗПРМ. ДЗПРМ, за который давно уже ратуют и который все еще стоит того, чтобы его добиваться, мог бы способствовать удовлетворению нужд безопасности всех нас. Кроме того, хотя Соединенное Королевство как никогда привержено эффективной проверке инструментов по контролю над вооружениями, ключевое значение имеет прежде всего начало переговоров. Из дискуссии не следует исключать ничего, включая проверку. Да и, вне зависимости от реплики южноафриканского посла на этот счет, никто, насколько я знаю, и не выдвигает предварительных условий для начала переговоров по ДЗПРМ. Но нам нужно взять старт, а вот чтобы достичь этой непосредственной цели, нам нужна приверженность переговорам по ДЗПРМ без предварительных условий. Ну и еще нам нужно сконцентрироваться, и вовсе не на трудностях, – некоторые из них, как представляется моей стране, были изложены, в частности сегодня утром, послом Пакистана, – которые могут, пожалуй, порой лишь оттягивать начало переговоров. Наоборот, нам следует сосредоточиться на их начале, на начале переговоров, в ходе которых и можно было бы поднимать все проблемы.

Переговоры по ДЗПРМ уже поистине давно назрели. Как нам представляется, истинным усилием с целью откликнуться на требование без дальнейших отлагательств начать на этом форуме такие переговоры, является документ "пицца для размышлений". Как сказал КР в своем прощальном слове на прошлой неделе автор документа "пицца для размышлений" посол Сандерс, документ "пицца для размышлений", быть может, и нуждается в некоторой корректировке, и мне думается, что он мог иметь в виду

(Г-н Фримен, Соединенное Королевство)

эксплицитный аспект начала переговоров по ДЗПРМ без предварительных условий. Но, на наш взгляд, этот документ дает реальный шанс далеко продвинуться вперед к консенсусу по программе работы. Мы готовы, да и жаждем работать с вами, г-н Председатель, и всеми коллегами над достижением кардинального компромисса, отражающего, как только что сказал мой германский коллега, гибкость по такой программе работы, включая в качестве приоритета переговоры по ДЗПРМ. Ибо не суметь немедленно, с требуемой экстренностью, начать такие переговоры значило бы не суметь оказаться на высоте обязанностей тех из нас, кому выпала привилегия быть членами данной Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление. А теперь слово имеет представитель Российской Федерации посол Скотников.

Г-н СКОТНИКОВ (Российская Федерация): Россия исходит из того, что прекращение и запрещение производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств должно стать следующим логическим шагом в укреплении режима ядерного нераспространения и в ядерном разоружении. Россия прекратила производство расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия более десяти лет назад. Оружейный уран в нашей стране не нарабатывается с 1989 года. Остановлены десять реакторов, производивших оружейный плутоний. Плутоний, нарабатываемый на оставшихся трех реакторах, функционирующих в качестве источников тепло- и электроснабжения, с 1994 года не используется для ядерного оружия. В настоящее время в соответствии с российско-американским соглашением, подписанным в 2003 году, ведутся работы по сооружению замещающих мощностей тепло- и энергоснабжения, что позволит полностью остановить эти реакторы.

Россия неизменно выступает в поддержку согласованных рекомендаций обзорных Конференций ДНЯО 1995 и 2000 годов о разработке на Конференции по разоружению Договора о ЗПРМ. Надеемся, что в результате усилий всех государств мы сумеем выйти на компромисс по сбалансированной программе работы Конференции, что позволит начать переговоры по этому важному вопросу.

Российские подходы к основным элементам будущего договора известны. Напомню о некоторых из них. Сфера охвата договора должна предусматривать: запрет на будущее производство оружейного урана и плутония для целей ядерного оружия; запрет на

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

оказание содействия или поощрения других государств к производству этих материалов; запрет на перевод расщепляющихся материалов из гражданского в военный цикл для целей ядерного оружия.

Договор не должен запрещать производство расщепляющегося материала для любых иных целей кроме цели создания ядерного оружия или других взрывных устройств. К таким не запрещенным целям, в частности, относится производство и использование урана в качестве топлива для морских силовых установок, в том числе подводных лодок.

В сферу охвата договора не должны включаться накопленные запасы расщепляющегося материала, поскольку иное привело бы, в числе прочего, к необходимости создания слишком громоздкого контрольного механизма и, соответственно, неприемлемо высоким расходам на его содержание.

Договор должен быть бессрочным. В нем необходимо участие как можно большего числа государств, прежде всего ядерных держав, а также стран, обладающих потенциалом производства ядерных взрывных устройств и имеющих установки по обогащению урана и переработке отработанного ядерного топлива.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Российской Федерации за его выступление. А теперь слово имеет представитель Японии посол Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, переговоры по ДЗПРМ ожидаются уже давно: упоминание ДЗПРМ было включено в "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения" Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО и в Заключительный документ обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, а также в ежегодную резолюцию в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. На обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО, хотя, она, как это поистине ни прискорбно, оказалась не в состоянии достичь согласия по какому-то существенному документу, многие страны, вне зависимости от региональных группировок, тоже ратовали за начало переговоров по ДЗПРМ. И если нам не удастся откликнуться на этот страстный призыв со стороны международного сообщества, то была бы поставлена под вопрос значимость КР, не говоря уж том, что это обернулось бы дальнейшей перегрузкой для режима ДНЯО.

Поэтому мы твердо ратуем за немедленное начало на КР переговоров по ДЗПРМ. Из основных проблем ДЗПРМ, на наш взгляд, является наиболее созревшим приоритетом для переговоров. И мне хотелось бы повторить веру Японии, что поэтому КР следует

(Г-н Мине, Япония)

заняться этим пунктом по существу и что ДЗПРМ следует отстыковать от других проблем, с тем чтобы договориться по программе работы на КР и возобновить ее существенную работу.

Заключение ДЗПРМ станет существенным строительным кирпичиком в русле полной ликвидации ядерного оружия. Существенным требованием для ядерного разоружения является лимитирование производства расщепляющихся материалов, которые могут быть использованы для ядерного оружия. ДЗПРМ будет также способствовать предотвращению ядерного распространения путем глобального запрета на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и путем упрочения транспарентности и подотчетности в распоряжении такими материалами за счет его системы проверки, а также предотвращения попадания таких материалов в руки террористов. ДЗПРМ также дал бы неплохую возможность трем государствам – неучастникам ДНЯО, обладающим ядерным оружием, включиться в международные усилия по достижению цели полной ликвидации ядерного оружия.

Позвольте мне вкратце повторить позицию Японии по одной из неурегулированных проблем в мандате по ДЗПРМ, а именно по проверке.

Что касается мандата, то Япония придерживается гибкого подхода, коль скоро переговоры будут проводиться без предварительных условий, в том числе по проблеме проверки. Япония возражает против любого мандата, исключающего в конечном счете возможность проверки. Словом, проблемы проверки следует разрешить за счет переговоров, а не обязательно до них. Нет нужды говорить, что Япония поддерживала и все еще поддерживает мандат Шеннона, хотя при наличии консенсуса Япония может гибко подойти и к другим предложениям по ДЗПРМ. И мне хотелось бы еще раз сказать: самое важное – начать переговоры, как это только что отметил несколько минут назад уважаемый посол Соединенного Королевства.

Япония полагает, что существенное значение для ДЗПРМ имеет эффективная система проверки. Хорошую основу для рассмотрения будущей системы проверки для ДЗПРМ заложили бы гарантийные меры МАГАТЭ.

Япония представила КР рабочий документ CD/1714 от 19 августа 2003 года, который охватывает эти проблемы. Документ призван структурировать дискуссию по ДЗПРМ за счет категоризации различных проблем по сфере охвата, техническим проблемам, включая проверку, и организационным и правовым проблемам. Несмотря на

(Г-н Мине, Япония)

определенную эволюцию по мандату, как я упоминал, этот документ внес бы вклад в будущие переговоры и дает хорошее представление об основных взглядах Японии на ДЗПРМ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление. А теперь слово имеет представитель Италии г-н Де Бенедиктис.

Г-н Де БЕНЕДИКТИС (Италия) (перевод с английского): Мы рады принять сегодня участие в дискуссии, сконцентрированной на переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ) – проблеме, которой, как мы услышали сегодня, значительное число стран отводят приоритет на КР.

ДЗПРМ является инструментом ограничения ядерных вооружений, который укрепил бы и нераспространение. Он полностью соотносится с охватом статьи VI ДНЯО, ибо он четко касается прекращения гонки ядерных вооружений. И вовсе не случайно, что ДЗПРМ был расценен обзорной Конференцией 2000 года по ДНЯО в качестве наиважнейшего шага по осуществлению статьи VI Договора. К сожалению, на обзорной Конференции 2005 года не сложилось никакого консенсусного результата, и поэтому мы не получили из Нью-Йорка новых дополнительных указаний. А это тем более повышает важность нашей задачи здесь, в Женеве.

Как и для нескольких других делегаций, которые выступали до меня, для Италии ДЗПРМ тоже является первостепенным приоритетом на Конференции по разоружению. Это и приоритет для Европейского союза. Стратегия Евросоюза по борьбе с распространением оружия массового уничтожения наметила цель реализации международного соглашения о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Не так давно, как напомнила Франция, за счет общей позиции на обзорной Конференции по ДНЯО Европейский союз призвал Конференцию по разоружению к немедленному началу и скорейшему завершению переговоров по недискриминационному, универсально применимому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, без предварительных условий и памятуя о докладе Специального координатора и содержащемся в нем мандате. До вступления в силу указанного договора, Европейский союз призвал все государства ввести мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и приветствовал действия тех из пяти государств, обладающих ядерным оружием, которые уже сделали это.

(Г-н Де Бенедиктис, Италия)

Позвольте мне, присоединяясь ко многим другим делегациям, подчеркнуть неотложность этих переговоров. За счет ДЗПРМ мы прекратили бы производство самых опасных ядерных расщепляющихся материалов: материалов, предназначенных для ядерных взрывов. От такого соглашения выиграло бы все международное сообщество. И первыми такими бенефициарами стали бы государства, не обладающие ядерным оружием, ибо соглашение по контролю над вооружениями, укрепляющее ядерное разоружение, было бы принято без дополнительного бремени для них. И им следует стать первопроходцами в пропаганде этой инициативы. Основные ограничения и ущемления касались бы стран, обладающих ядерным оружием, или стран, которые могли бы в будущем реализовать ядерный потенциал. Но и они тоже извлекли бы пользу из соглашения, которое предотвратило бы опасный и дорогостоящий виток в производстве расщепляющегося материала. В качестве составной части переговоров должна выступать проверка соблюдения.

В заключение, на наш взгляд, для оперативных целей данной Конференции, Специальный комитет КР должен провести переговоры по недискриминационному многостороннему договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Среди вопросов, подлежащих разбору на переговорах, без предварительных условий, фигурировали бы сфера охвата и проверка этого договора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Италии за его выступление. А теперь слово имеет представительница Ирландии посол Уилан.

Г-жа УИЛАН (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы вновь поблагодарить вас за то, что вы отвели делегациям время для выступлений по соответствующим проблемам нашей повестки дня. Этот процесс выступает в качестве естественного дополнения неофициальных заседаний, проводившихся под началом прежних председательств. В то же время он должен позволить делегациям прояснить свои позиции и сопоставить их с позициями других. И мы бы настоятельно призвали все делегации воспользоваться такой возможностью. Хотелось бы надеяться, что это официальное предприятие сможет принести с собой такого рода четкость, с какой мы могли бы zaangażироваться более позитивным образом. Можно ведь найти новые способы выражения и разрешения расхождений. Используя таким образом наши официальные заседания, вы и придали больше транспарентности нашей работе на Конференции по разоружению. Вы также обеспечили гражданскому обществу большой

(Г-жа Уилан, Ирландия)

доступ к нашим дискуссиям. Такой доступ имеет важное значение для многих делегаций. Это всегда практиковалось и поддерживалось Ирландией, особенно в ходе нашего председательства на Конференции в 2003 году.

Пользуясь данной возможностью, которую вы предоставили сегодня, я хочу высказаться относительно возможных переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

В 2000 году государства – участники ДНЯО признали, и мне думается, что стоит процитировать то, что было признано: "Необходимость проведения в рамках Конференции по разоружению переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств в соответствии с заявлением, сделанным Специальным координатором в 1995 году, и предусмотренным в нем мандатом и с учетом целей ядерного разоружения и ядерного нераспространения". Обзорная Конференция настоятельно призвала Конференцию по разоружению договориться о программе работы, предусматривающей немедленное начало переговоров над таким договором, имея в виду их завершение в течение пяти лет. Пять лет прошло, а ничего не сделано для того, чтобы реализовать это обязательство.

Ирландия считает, что переговоры по ДЗПРМ являются кардинальным шагом по пути к ядерному разоружению. И мы испытываем озабоченность в связи с тем, что, несмотря на всю проделанную работу и анализ, мы оказываемся не в состоянии возобновить переговоры. Эта проблема годами составляет сердцевину различных инициатив с целью вернуть КР к работе.

Отдельные государства – члены данной Конференции произвели крупные инвестиции как с точки зрения существа, так и с точки зрения затрат времени в попытках продвинуть понимание по проблемам в связи с переговорами по ДЗПРМ. Оказались весьма полезными и отличались хорошей посещаемостью семинары и практикумы, которые организовывались вне этого форума. А между тем, пока мы пребываем в застое по программе работы, возникают все новые и все более грозные вызовы в связи с расщепляющимся материалом и смежными проблемами.

Мы настоятельно призываем Конференцию с возобновленной энергией заняться преодолением препятствий к возобновлению переговоров по ДЗПРМ. Мы считаем, что проблема расщепляющегося материала носит достаточно зрелый и экстренный характер,

(Г-жа Уилан, Ирландия)

чтобы мы в духе доброй воли приступили к работе над своевременным исходом и выполнили обязательство, взятое так давно. Следует консолидировать те инвестиции – как в политическом, так и в техническом отношении, – которые уже были произведены членами Конференции. Мы знаем, в чем состоят проблемы, и мы знаем, в чем состоят задачи. У нас на столе лежат переговорные инструменты для их решения, и нам следует, набравшись решимости, пустить их в дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Ирландии за ее выступление. А теперь слово имеет представительница Египта посол Габр.

Г-жа ГАБР (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, как мы полагаем есть множество принципов, которые следует принимать в расчет в ходе переговоров по любому будущему договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Во-первых, наивысшим приоритетом Конференции по разоружению должно и впредь оставаться ядерное разоружение в соответствии с приоритетами, установленными в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (первая специальная сессия по разоружению). Государства – члены Конференции по разоружению должны блюсти свои обязанности, как определено международным сообществом, по продолжению усилий с целью достижения всеобщего и полного ядерного разоружения.

Во-вторых, Египет всегда ратовал за начало переговоров по ДЗПРМ в качестве первого шага в рамках поэтапной программы разоружения, ибо Египет неизменно твердо выступает за ядерное разоружение и ядерное нераспространение. Соответственно, Египет внес свою лепту в многочисленные инициативы Группы 21 на предмет учреждения специального комитета по ядерному разоружению и составления программы работы по разоружению. Такая программа работы, как содержится в документе CD/1419, была представлена Конференции по разоружению 8 августа 1996 от имени 28 государств – членов Группы 21.

В-третьих, делегация Египта представила проект мандата для специального комитета по ядерному разоружению в документе CD/1453 от 1 апреля 1997 года. Проект мандата принимает во внимание различные озабоченности государств-членов, призывая к переговорам о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия с целью создания мира, свободного от ядерного оружия. Для достижения этой цели мандат

(Г-жа Габр, Египет)

предусматривает переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в порядке реализации пункта 4 раздела по ядерному разоружению из решения о "Принципах и целях", принятого Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

В-четвертых, в духе доброй воли и консенсуса Египет присоединился к консенсусу на предмет принятия в 1988 году резолюции "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" с целью начала переговоров по недискриминационному многостороннему и проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала, который мог бы быть использован для изготовления ядерного оружия и других взрывных устройств. Эта резолюция была основана на докладе посла Канады Джеральда Шеннона и мандата, изложенного в документе CD/1299.

Хотя мы поддерживаем двоякую цель договора о запрещении производства расщепляющегося материала, а именно ядерное разоружение и нераспространение, мы хотели бы вновь подтвердить, что этот запрет не будет эффективен, если он будет применяться только к будущему производству. Запрет должен включать расщепляющийся материал, который был фактически произведен и теперь входит в состав запасов такого материала. Если же запрет будет касаться только будущего производства, то он имел бы лишь ограниченный эффект для нераспространения и не имел бы реальной ценности с точки зрения достижения ядерного разоружения. Позиция Египта на этот счет отражена в докладе Специального координатора Конференции посла Шеннона за 1995 год по вопросу о ликвидации производства расщепляющегося материала. Доклад гласит: "Другие делегации придерживались мнения о том, что мандат разрешал бы рассматривать не только будущее, но и прошлое производство". И поэтому настойчивое стремление некоторых стран изъять запасы из ДЗПРМ несовместимо с духом и буквой ДНЯО и не отражает желаний значительного большинства государств, которые хотели бы как можно скорее добиться всеобъемлющего ядерного разоружения.

Насущное значение для убедительности и эффективности запрета на производство расщепляющегося материала имеет проверка соблюдения такого запрета всеми сторонами. Поэтому любые процедуры проверки должны носить достаточно строгий характер, чтобы обеспечивать полное соблюдение. А это значит, что с целью обеспечить подчинение запасов эффективному международному мониторингу и контролю, с тем чтобы можно было проверять любое будущее производство расщепляющегося материала и сопоставлять его с прошлым производством, надо составить полную инвентарную сводку всего расщепляющегося материала, содержащегося всеми без исключения

(Г-жа Габр, Египет)

государствами, включая ядерные государства и государства - неучастники ДНЯО. Чтобы запрет на производство расщепляющегося материала был успешным, он должен быть подчинен международной проверке.

В заключение, мы призываем Конференцию по разоружению принять консенсусом программу работы, которая включала бы начало переговоров по универсальному, недискриминационному и международно и эффективно проверяемому договору, с тем чтобы запретить производство расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, принимая в расчет цели ядерного разоружения и ядерного нераспространения, в соответствии с докладом Специального координатора за 1995 год и содержащимся в нем мандате, как было одобрено обзорной Конференцией 1995 года и подтверждено на обзорной Конференции 2000 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Египта за ее выступление. А теперь слово имеет представитель Швейцарии посол Штрёли.

Г-н ШТРЕЛИ (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, многочисленные выступления, услышанные нами на прошлой неделе и сегодня продемонстрировали большой интерес к весьма актуальным темам, которые вы избрали, чтобы произвести тематическое структурирование официальных пленарных заседаний под вашим председательством. В этом духе мое правительство только что одобрило на прошлой неделе Конвенцию Организации Объединенных Наций по борьбе с актами ядерного терроризма. Президент Конфедерации г-н Самуэль Шмид подпишет Конвенцию на саммите глав государств и правительств, который будет проходить в Нью-Йорке в сентябре 2005 года.

Что касается расщепляющихся материалов, то Швейцария подчеркивает необходимость конкретного соблюдения "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения", принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. По рубрике "Ядерное разоружение" государства-участники решили, с целью полной реализации и эффективного осуществления статьи VI Договора, произвести немедленное начало и скорейшее завершение переговоров о недискриминационной и универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Швейцария добивается создания в рамках Конференции по разоружению специального комитета с целью начать переговоры по договору о ЗПРМ. Неотложность такого договора тем более остра, что происходит повышение риска распространения ядерного оружия, как об этом свидетельствует крайне

(Г-н Штрёли, Швейцария)

обширный черный рынок в сфере ядерной технологии. Между тем – до окончания этих переговоров Швейцария поддерживает принцип на тот счет, чтобы государства – производители расщепляющегося материала военного назначения ввели мораторий на производство указанного материала и поставили этот материал под контроль МАГАТЭ. Швейцария, естественно, хотела бы, чтобы переговоры по будущему договору о ЗПРМ охватывали также характеристики, подкрепляющие убедительность таких договоров, а именно принцип проверки. Вместе с тем, чтобы не вредить потенциальному динамизму, моя страна готова начать переговоры без предварительных условий. Таким образом, элементы проверки следовало бы оформить в процессе переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швейцарии за его выступление. А теперь слово имеет представитель Нидерландов г-н ван Рейн.

Г-н ван РЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Как уже много раз в прошлом четко заявляла моя делегация, Нидерланды отводят величайший приоритет проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Нидерланды готовы начать переговоры на основе предложения пятерки послов (CD/1693/Rev.1) и доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата. Хотя это компромиссное предложение по программе работы, разработанное пятеркой послов – предыдущих председателей Конференции по разоружению, пользуется широкой поддержкой в этом зале, оно, как все мы знаем, приемлемо не для всех делегаций. Чтобы удовлетворить озабоченности некоторых делегаций, уходящий Председатель КР посол Крис Сандерс распространил в начале этого года неофициальный документ, который также лучше известен как "пицца для размышлений", в котором он освещает свое личное мнение о том, что могло бы оказаться приемлемой формулировкой для всех членов КР. Хотя с национальной точки зрения этот неофициальный документ менее амбициозен, чем мы могли бы принять, ввиду той важности, какую мы отводим ДЗПРМ, Нидерланды могли бы согласиться на переговоры на основе документа "пицца для размышлений". Как мы полагаем, уже пора без предварительных условий начать переговоры, ибо мы и так уже потратили слишком много времени на переговоры о том, как нам вести переговоры.

Нидерланды убеждены, что ДЗПРМ отвечал бы интересам безопасности всех членов Конференции по разоружению как в ракурсе ядерного разоружения, так и по соображениям поощрения ядерного нераспространения. По мнению Нидерландов, после восьми с чем-то лет бездействия переговоры по ряду проблем, связанных с ядерным разоружением, – и прежде всего и с первую очередь по ДЗПРМ – представляют собой следующий логический шаг, над которым должна начать работу Конференция по разоружению.

(Г-н ван Рейн, Нидерланды)

В последние годы Нидерланды ведут последовательную работу в рамках неофициального процесса, с тем чтобы поддерживать жизнь ДЗПРМ в Женеве. Мы подумываем об организации в сентябре еще одного совещания, где мы обсудили бы аспекты возможности и невозможности проверки такого договора. Мы решительно призываем – и рассчитываем на это – к участию экспертов, особенно из Соединенных Штатов Америки. Мы рассчитываем обсудить фактологические и детальные вопросы относительно воображаемой непроверки, чем мы поделились в прошлом году с теми, кто утверждает, будто проверяемый ДЗПРМ невозможен. Как мы твердо верим, КР может извлечь пользу из откровенного и открытого обмена взглядами по этому вопросу. Как вы, наверное, помните, в прошлом году в ходе встречи с группой экспертов из США было указано, что для более углубленного рассмотрения этой темы в Женеве было бы произведено выделение одного или более экспертов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление. А теперь слово имеет представитель Швеции г-н Хеллгрэн.

Г-н ХЕЛЛГРЕН (Швеция) (перевод с английского): Одним из самых тяжелых вызовов нашей общей безопасности является продолжающееся существование и распространение ядерного оружия. Недавние события усилили акцент на ядерно-топливный цикл, включая необходимость создания стимулов для того, чтобы государства добровольно отказывались от национального развития самых чувствительных с точки зрения распространения звеньев топливного цикла. Тут нужны новые подходы. Но нам надо и выполнять прежние обязательства.

Прошло десять лет с тех пор, как государства-участники ДНЯО единодушно согласились "немедленно начать и скорейшим образом завершить переговоры по недискриминационному, универсально применимому договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". И прошло пять лет с тех пор, как те же самые государства-участники назвали "необходимостью" переговоры по такому договору. А как напомнил нам недавно Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, "существенно необходимы быстрые переговоры по ДЗПРМ".

Хотя несколько государств, обладающих ядерным оружием, объявили односторонние моратории на расщепляющийся материал оружейного назначения, в мировом масштабе сокращения производства не произошло. И по-прежнему ощущается необходимость в многостороннем договоре, с тем чтобы обеспечить полное, постоянное, транспарентное и проверяемое прекращение производства такого материала.

(Г-н Хеллгрэн, Швеция)

ДЗПРМ выходит за рамки дебатов о том, на что в первую очередь – на нераспространение или на разоружение – побуждают нас делать акцент текущие угрозы безопасности. Это, разумеется, ложная дискуссия, ибо две проблемы неразрывно связаны. Но даже тем, кто не согласился бы с этим тезисом, следует осознать, да они, я полагаю, это и осознают, что запрещение дальнейшего производства расщепляющегося материала оружейного назначения послужило бы обеим целям, а тем самым и нашей общей безопасности.

КР была выделена в качестве форума с целью переговоров по ДЗПРМ. И нет оправданий для того, чтобы данный орган не приступил к этой работе.

Швеция была бы готова немедленно начать переговоры по ДЗПРМ на основе либо предложения пятерки послов, т.е. мандата Шеннона, либо неофициального документа "пицца для размышлений", распространенного послом Нидерландов. Предлагаемый переговорный мандат для специального комитета по ДЗПРМ, как содержится в документе "пицца для размышлений", четко указывает, что переговоры следует начать "без предварительных условий". В ходе переговоров надо будет урегулировать много проблем, включая сферу охвата и проверку. У тех, кто доказывает, что эффективная проверка ДЗПРМ была бы неосуществима, будет масса возможностей попытаться убедить в этом других, и наоборот. Бесспорно, прежде чем удастся свершить договор и согласовать его на политическом уровне, понадобится масса работы как по техническим, так и по правовым аспектам. Но ведь мы и начинаем отнюдь не с нуля. Благодаря многим активным правительствам и делегациям здесь в зале, а также – не надо этого забывать – исследователям и гражданскому обществу, у нас есть в наличии обширный фонд знаний и документации, включая даже неофициальные проекты договора. И может быть, уже пора бы официально внести такой проект договора на КР?

На неофициальном пленарном заседании 18 мая 2004 года мы довольно детально разъяснили предварительные шведские взгляды по некоторым проблемам, которые надо будет урегулировать в ходе переговоров. И сегодня я упомяну лишь несколько пунктов. Мы все же твердо верим, что проверка технически осуществима и политически желательна. Мы также считаем, что эту задачу следует возложить на МАГАТЭ. Сфера охвата договора определенно должна включать все оружейные материалы. Угроза терроризма также наводит на мысль, что нам следует предусмотреть включение определенных оружейно-пригодных материалов несколько более низкой чистоты. Могут быть найдены и решения проблемы топлива для ядерных подводных лодок. Надо также урегулировать проблему существующих запасов.

(Г-н Хеллгрэн, Швеция)

Так что нам еще предстоит пройти известный путь, прежде чем удастся согласовать договор о ЗПРМ. Но нам надо позволить начаться многостороннему переговорному процессу. Дальнейшая затяжка была бы не просто безответственным делом: она была бы чревата риском сделать беспредметной Конференцию по разоружению.

Нам следует вдохновляться словами Генерального секретаря из недавней статьи о преодолении ядерного затора: "решения – в пределах нашей досягаемости, и нам надо за них ухватиться".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Республики Корея посол Пак.

Г-н ПАК (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале мне хотелось бы воздать должное за ваши неустанные усилия с целью позволить КР подойти к началу предметной работы. Как я полагаю, это мероприятие носит и полезный и своевременный характер, тем более что многие из нас, со свежими воспоминаниями о нью-йоркской седьмой обзорной Конференции по ДНЯО, готовы обследовать каждую возможность, чтобы преодолеть текущий застой на КР.

На нынешнем этапе, когда уже принят ДВЗЯИ, следующим логическим шагом в реализации нашей общей цели, воплощенной в пункте 1 повестки дня КР, являются переговоры по ДЗПРМ. В сущности, ДЗПРМ не только важен для нераспространения, но и служит в качестве предвестника разоружения. И поэтому Республика Корея, как и многие другие делегации, отводит высокий приоритет наискорейшему началу на КР переговоров по ДЗПРМ.

Поскольку мы твердо верим в неотложность начала предметных дискуссий, я призываю к учреждению специального комитета для переговоров о ДЗПРМ по пункту 1 повестки дня. В этом отношении позвольте мне, пользуясь случаем, представить наши предварительные взгляды по предметным аспектам ДЗПРМ.

Прежде всего, что касается сферы охвата договора, то Республика Корея полагает, что нужно обследовать жизнеспособное решение, чтобы урегулировать расхождения в отношении прошлого производства расщепляющихся материалов. В этом отношении мы усматриваем достоинства в южноафриканском предложении (CD/1671), по которому ядерно-оружейные материалы, уже признанные избыточными, можно было бы включить в инвентарный состав, когда вступит в силу ДЗПРМ.

(Г-н Пак, Республика Корея)

Во-вторых, моя делегация готова начать переговоры по ДЗПРМ на основе любой разумной формулы, включая документ "пицца для размышлений", предложенный послом Нидерландов, которая сможет снискать себе широкую поддержку со стороны государств – членов КР. Этот гибкий подход был принят с целью предотвратить дальнейшую затяжку переговоров. На наш взгляд, в рамках надлежащего развертывания переговорного процесса мы можем урегулировать проблему установления эффективного верификационного механизма за счет затратоэффективных мер.

В-третьих, в свете опыта, обретенного в процессе ратификации ДВЗЯИ, следует тщательно урегулировать правовые проблемы, такие как условия вступления в силу.

Наконец, чтобы обеспечить универсальность и эффективность ДЗПРМ, было бы существенно важно заручиться участием всех неучастников ДНЯО, а также всех государств – членов КР.

Между тем с учетом экстренной необходимости обуздать производство расщепляющихся материалов было бы желательно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, и фактические ядерные державы добровольно ввели мораторий на производство расщепляющихся материалов оружейного назначения еще до начала переговоров по ДЗПРМ. И они могли бы пойти еще дальше за счет осуществления договоренностей о подчинении верификационному режиму МАГАТЭ расщепляющегося материала, уже не требующегося для военных целей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Республики Корея за его выступление. А теперь слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки г-н Сынкин.

Г-н СЫНКИН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы выразить признательность моей делегации за то лидерство, которое вы практикуете в ходе председательства на КР. Мы приветствовали ваше вводное заявление на КР, содержащее вашу оценку взаимосвязи между глобальной обстановкой в сфере безопасности и КР. И пользуясь возможностью, мне хотелось бы прокомментировать некоторые из поднятых вами вопросов и, пожалуй, предложить кое-какие собственные.

Одним из величайших вызовов безопасности XXI века у нас остается терроризм и распространение оружия массового уничтожения вкупе с риском того, что такое оружие могли бы обрести террористы. Мы полностью разделяем ваше чувство неотложности

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

относительно наращивания кооперационных усилий, чтобы противостоять реальным угрозам международному миру и безопасности, но я не уверен, что мы вполне разделяем ваш постулат относительно некоего паралича на многосторонней арене.

Действительно, государства испытывают трудности с нахождением способа использовать кое-какие традиционные многосторонние инструменты, чтобы противостоять сегодняшним вызовам. Однако многостороннее сотрудничество принимает многоликие формы, и правительства всего мира начали использовать новые и укреплять существующие инструменты, дабы сузить разрыв между реальными угрозами и необходимыми действиями, чтобы им противостоять. И я хотел бы вкратце коснуться лишь нескольких из этих недавних усилий.

17 июня Совет управляющих МАГАТЭ консенсусом решил создать Специальный комитет по гарантиям и проверке. Это решение кладет начало процессу, который позволит укрепить способность Агентства вести мониторинг и обеспечивать соблюдение принятых правительствами нераспространенческих обязательств. Идея создания такого комитета исходит из общих предложений президента Буша по укреплению МАГАТЭ и режима ядерного нераспространения, но члены Совета приняли коллективное решение выдвинуть это предложение от своего собственного имени, что еще больше отражает неотложность будущих усилий Комитета.

Чтобы откликнуться на озабоченности по поводу нелегальной деятельности распространенческих сетей, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций единодушно принял в апреле 2004 года резолюцию 1540. С тех пор доклады о том, какие шаги они предпринимают или намерены предпринять по осуществлению этой резолюции, Совету Безопасности представили более 115 стран. Соединенные Штаты рассчитывают работать со всеми странами, чтобы добиться полного осуществления резолюции 1540, и готовы предоставлять, где возможно, содействие, чтобы помочь государствам выполнять свои обязательства.

В связи со своими общими усилиями с целью предотвратить, сдержать и переломить распространение в июне 2002 года лидеры "восьмерки" развернули Глобальное партнерство "восьмерки". И лишь за несколько лет Глобальное партнерство стало значительной силой во всем мире в сфере упрочения международной безопасности и защищенности. В порядке поддержки Глобального партнерства лидеры "восьмерки" обязались изыскать в течение десяти лет до 20 миллиардов долл. США. С начала Партнерства к нему присоединились в качестве доноров тринадцать стран, и все вместе они обещали выделить на проекты Партнерства более 250 миллионов долл. США.

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

20 июня Соединенные Штаты и Европейский союз подтвердили свое общее обязательство противостоять превалирующей угрозе распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) за счет реализации совместной программы работы, включающей несколько инициатив – кое-какие из них я упоминаю сегодня – по укреплению сотрудничества и координации в этой важной сфере. В рамках этой программы Соединенные Штаты и Европейский союз также обязались производить рационализацию и повышать восприимчивость многостороннего механизма нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения.

Инициатива по безопасности в области распространения, деятельность которой вы упомянули в своем вводном слове, представляет собой сеть сотрудничества с целью укрепления национальных потенциалов, с тем чтобы быстро и эффективно и в партнерстве предпринимать действия с целью пресечь распространение ОМУ. Мы насчитываем более 60 стран в качестве сторонников ИБОР, а совсем недавно их ряды пополнили Аргентина, Ирак и Грузия. Мы часто говорим, что ИБОР – это не организация, а деятельность. И нам думается, что эта характеристика и является фундаментальной причиной успеха ИБОР до сих пор. ИБОР опирается на добровольное сотрудничество и на существующие нераспространенческие договоры и режимы. Вместе с тем ИБОР отражает и реальность того, что, даже если мы продолжаем поддерживать и укреплять существующую нераспространенческую архитектуру, распространители и те, кто облегчает им приобретение смертоносных потенциалов, обходят существующие законы, договоры и контрольные механизмы по противодействию распространению ОМУ. В одни только последние девять месяцев Соединенные Штаты и наши партнеры по ИБОР благополучно сотрудничали в рамках 11 успешных мероприятий, которые позволили пресечь перевалку материала и оборудования для целей ОМУ и вызывающих озабоченность ракетно-баллистических программ. Не все наши успехи говорят сами за себя, ибо детали зачастую сопряжены с деликатными разведывательными делами. Однако мы можем сказать, что ИБОР предостерегает распространителей, что международное сообщество не потерпит их деятельности и выкорчует их из числа тех, кто занимается законной торговлей.

Чуть больше года назад президент Буш сказал: "...среди стран есть консенсус, что распространение нельзя терпеть. Между тем этот консенсус мало что значит, если он не будет воплощен на деле". Сохраняются серьезные распространенческие угрозы, и нужно проделать еще больше работы, но я верю, что эти и другие многосторонние усилия докажут, что этот консенсус стал претворяться на деле.

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

У КР есть потенциал для того, чтобы стать составным звеном этих действий, но в данный момент пока не похоже, чтобы данная Конференция решилась реализовать этот потенциал. В последние годы КР значительно опередили односторонние, двусторонние и другие многосторонние усилия по контролю над вооружениями и разоружению. Чтобы мы вновь стали значимой международной организацией, нам надо выйти за рамки проблем времен холодной войны и от подхода к нашей работе по принципу "обыденной рутины". Среди проблем, которые имеет на рассмотрении КР, есть два самостоятельных предложения, которые позволили бы положить конец застою и перевести ресурсы КР в рабочий режим. Одним из них является международный запрет на сбыт или экспорт всех долговечных наземных мин – устройств, которые причиняют от 12 000 до 16 000 смертей в год и чья долговечность ведет к тому, что они остаются опасными для граждан спустя много лет после того, как в них миновала законная военная надобность. Другим является запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. Последнее, пожалуй, уже какое-то время пользуется широкой поддержкой среди правительств членов КР, и несмотря на первоначальные колебания, тут, похоже, возможно согласие на открытый мандат - без предварительных условий. И все же КР уже девятый год пребывает в состоянии затора.

На пленарных заседаниях КР в качестве причины затора нередко говорится о том, что отдельные переговоры по ДЗПРМ или по долговечным минам не урегулировали бы приоритетов каждого члена. Один из этих приоритетов не может снискать себе консенсуса на многосторонней арене с конца 1960-х годов. Точно так же в течение столь же продолжительного времени не могут снискать себе консенсус и другие приоритеты, предлагаемые для деятельности международного сообщества. История КР в ходе и после холодной войны веско свидетельствует о том, что эти другие предложения не давали и не дают сейчас общих решений общих угроз. Умышленно или нет, но продвижение этих проблем на КР в качестве условий для работы на деле блокирует прогресс на переговорах, которые были бы актуальны в нынешней глобальной обстановке в сфере безопасности.

Г-н Председатель, наша делегация ценит вашу беспристрастность и согласна с вами, что нынешний застой есть отражение недостаточной политической готовности ряда столиц вести переговоры по договорному праву. Мы по-прежнему считаем, что два предложения, выдвигаемые Соединенными Штатами, – запрет на долговечные мины и ДЗПРМ – представляют собой важные, достижимые цели. Соединенные Штаты и многие другие будут и впредь поддерживать эти инициативы на КР, но мы будем и впредь участвовать в кооперационных усилиях на других форумах для продвижения общих целей, для осуществления наших договорных обязательств и для укрепления международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его выступление. А теперь слово имеет представитель Малайзии г-н Ван Юсри.

Г-н ВАН АЗНАИНИЗАМ ЮСРИ (Малайзия) (перевод с английского): Малайзия уже выступала по проблеме ядерного разоружения на последнем пленарном заседании КР 23 июня 2005 года. И сегодня мне хотелось бы повторить нашу позицию об учреждении специального комитета по ДЗПРМ.

Сегодня мы сталкиваемся с угрозой самоисчезновения в результате существования ядерного оружия. Накопление оружия, и в особенности ядерного, являет собой не столько защиту, сколько угрозу будущему человеческого рода. Существующих арсеналов одного только ядерного оружия более чем достаточно, чтобы истребить все население мира. Нужно экстренно урегулировать продолжительное существование ядерных запасов и текущую разработку новых типов ядерного оружия, ибо они порождают угрозы международному миру и стабильности и повышают возможность дальнейшего распространения ядерного оружия.

До полной ликвидации ядерного оружия, ради чего следует энергично вести переговоры, международное сообщество и, в особенности, государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за принятие мер с целью остановить дальнейшее вертикальное распространение их ядерных арсеналов. Государства, обладающие ядерным оружием, должны также немедленно прекратить исследования по качественному совершенствованию и разработке новых типов ядерных вооружений.

Наряду с переговорами по ядерному разоружению, Малайзия твердо считает, что в качестве одного из существенных следующих шагов по предотвращению распространения ядерного оружия и возникновения ядерной войны выступают переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Поддерживая призыв к недискриминационному, многостороннему, международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, Малайзия твердо считает, что переговоры по ДЗПРМ должны включать существующие запасы и проверку.

В этом отношении мы настоятельно призываем КР как можно скорее учредить специальный комитет по ДЗПРМ наряду с учреждением трех других специальных комитетов, как намечается в предложении пятерки послов, а именно по ядерному

(Г-н Ван Азнаинизам Юсри, Малайзия)

разоружению, ПГВКП и НГБ. Прежде чем завершить, позвольте мне повторить твердую убежденность Малайзии, что единственно абсолютной гарантией против ядерной войны стало бы полное ядерное разоружение под строгим и эффективным международным контролем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Малайзии за его выступление. На этом заканчивается мой список ораторов на это утреннее заседание. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, снова представитель Пакистана посол Хан.

Г-н ХАН (Пакистан) (перевод с английского): Уважаемый посол Соединенного Королевства конкретно сослался на наше выступление сегодня утром, предположив, что поднятие кое-каких проблем в связи с договором по расщепляющемуся материалу затянёт начало переговоров по ДРМ. Надеюсь, я правильно его понял, потому что у меня нет конспекта его реплики.

Если посмотреть на саму логику, приводимую Соединенным Королевством, то такого рода заключение и посылка будут идти вразрез с интуицией, коль скоро в ходе переговоров по ДЗМ не возбрана дискуссия по любой проблеме. Если и когда они начнутся, мы не можем запретить поднимать соответствующие проблемы до начала переговоров, не так ли? Если отказ от проверки не вызывает задержек, то и ссылка на существующие запасы и проверку не повредит процессу, который еще даже не начался.

Заверяю уважаемого посла Соединенного Королевства, что его опасения в этом отношении неуместны. Надеюсь, тут у нас не установлено какого-то обета молчания, который я по неведению нарушил. Но мне льстит, что уважаемый посол Соединенного Королевства избрал для комментариев наше сегодняшнее утреннее выступление. Так что мы разделяем эту честь с Южной Африкой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление. Как я вижу, слова просит представитель Соединенного Королевства посол Фримен.

Г-н ФРИМЕН (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Собственно, этой чести была удостоена не только Южная Африка, но и Китай.

(Г-н Фримен, Великобритания)

Ну, а если серьезно, то вот что я отвечу на то, что только что сказал посол Пакистана. Как мне думается, я вычленил то обстоятельство - и мне думается, что в этом-то и состоит реальный смысл, – что мы можем потерять немало времени, да и, во всяком случае, я не хотел сказать, что это специфично для Пакистана, но Пакистан произнес очень развернутую речь, и поэтому-то я отчасти и произвел такую выборку. И мы можем потратить массу времени на обсуждение и определение проблем. На обсуждение и определение проблем мы тратим несуразно много времени. А нам нужно попытаться изыскать решения. Ну а коль скоро у нас на уме перспектива сделать это без предварительных условий, то способность заангажироваться по всем различным проблемам, как их ни назови - проблемы, задачи - как раз и дает нам способ, благодаря которому мы можем найти решения. Но нам не найти решений, если мы будем и впредь тратить время на определение проблем. В этом состоял мой единственный тезис, и он не специфичен для Пакистана. И я признателен ему за то, что он попытался это прояснить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание состоится здесь в конференц-зале, в четверг, 30 июня 2005 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 10 мин.